

УДК 94(73)

В статье рассматривается отражение американской прессой начала сотрудничества между Советской Россией и Американской администрацией помощи в июле – августе 1921 г.

Ключевые слова: Американская администрация помощи; пресса; голод 1921–1922.

This article considers opinions of the American press about the beginning of cooperation between the Soviet Russia and the American Relief Administration in July – August 1921.

Key words: American Relief Administration; press; famine 1921-1922.

А. А. Русинов

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: aleksand-rusinov@yandex.ru*

Американская пресса о начале сотрудничества между Американской администрацией помощи и Советской Россией (июль – август 1921 г.)

Научная статья

A. A. Rusinov

*P. G. Demidov Yaroslavl State University
E-mail: aleksand-rusinov@yandex.ru*

The American Press on the Beginning of Cooperation between the American Relief Administration and the Soviet Russia (July – August 1921)

Scientific article

В 1921 г. Советская Россия столкнулась с гуманитарной катастрофой, одним из главных элементов которой стал голод. Он принял ужасающие масштабы: по некоторым оценкам число погибших составило 5 млн человек [1, с. 48].

Активное участие в борьбе с голодом принимали иностранные организации. Из них наиболее крупной и влиятельной, внесшей наибольший вклад в дело помощи голодающим являлась Американская администрация помощи (далее – АРА). Вклад ее в спасение голодающих в России был огромен: на пике активности американскую помощь ежедневно получали около 10,5 млн человек [2, р. 553–557]. В данной статье рассматривается начало сотрудничества между АРА и Советской Россией, основное внимание уделяется его освещению в американской прессе.

В июле 1921 г. вышло обращение Максима Горького «Ко всем честным людям». В нем он призывал граждан западных стран оказать помощь голодающим. На призыв ответил руководитель
© Русинов А. А., 2015

Американской администрации помощи Герберт Гувер¹, который выразил готовность оказать помощь голодающим, если советское правительство выполнит ряд условий. Чтобы начать сам процесс переговоров, большевикам нужно было освободить арестованных советскими властями американских граждан [3, р. 1; 4, р. 1]. Г. Гувер требовал, чтобы сотрудникам организации была предоставлена свобода въезда, выезда и передвижения по России. АРА получила право организовывать на местах свои собственные комитеты по оказанию помощи без вмешательства со стороны местных властей [3, р. 1; 4, р. 1].

¹ Герберт Кларк Гувер – американский бизнесмен и государственный деятель, 31-й президент США (1929–1933). Возглавлял созданную в 1919 г. Американскую администрацию помощи, которая после Первой мировой войны оказывала продовольственную помощь европейским странам, а также принимала активное участие в борьбе с голодом в России в 1921–1923 гг.

Вскоре через М. Горького пришел ответ от советского руководства, подписанный Л. Б. Каменевым², где сообщалось, что советское правительство готово начать сотрудничество с АРА и приступить к переговорам [5, р. 1–2; 6, р. 1]. Условие для их начала – освобождение американских заключенных – было выполнено быстро и безоговорочно, первый шаг к сотрудничеству сделан.

Комментируя действия советского правительства, с которым у США были напряженные отношения, журналист «Нью-Йорк Таймс» Уолтер Дюранти³ заключил, что в рамках борьбы с голодом советское руководство было намерено держаться как можно дальше от политики. По его мнению, существовало два возможных мотива, которыми руководствовались большевики. Первый заключался в том, что они осознали ошибочность своей политики и приняли решение использовать голод как повод для того, чтобы наладить отношения со своими оппонентами в России и мире. Второй мотив состоял в том, что большевики не намерены менять свою политику и планируют использовать помощь исключительно для того, чтобы выйти из кризиса. Журналист подчеркивал, что истина находится где-то между этими двумя предположениями: в рядах большевиков могли сформироваться две группы, каждая из которых искренне руководствовалась одним из предположенных мотивов [7, р. 1, 5].

В ряде изданий высказывалось мнение, что голод может привести и к падению Советской власти. Так, У. Дюранти писал, что циркулируют сообщения (исходившие в основном от русских эмигрантов), будто крестьяне, рассматривавшие голод как божье наказание, в порыве религиозных чувств свергнут Советскую власть и после этого к власти может прийти Русская Православная Церковь во главе с Патриархом Тихоном [8; 9, с. 113].

Вскоре появился новый вариант предполагаемой силы, которая сменит большевиков. В июле 1921 г. был сформирован Всероссийский комитет помощи голодающим (ВК Помгол), в основном состоявший из представителей общественности. Эмигранты и ряд изданий возложили на Помгол большие надежды. По мнению «Нью-Йорк Трибьюн», включение «буржуазных элементов» в состав

² На тот момент – председатель Моссовета, член Политбюро ЦК РКП(б) и председатель Всероссийского комитета помощи голодающим (ВК Помгол).

³ Уолтер Дюранти – британский журналист, руководитель московского бюро «Нью-Йорк Таймс» с 1922 по 1936 гг.

Помгола означало признание центрального правительства в неспособности справиться с ситуацией своими силами, в связи с чем оно впервые пригласило оппозицию к сотрудничеству [10, р. 1]. Стало распространяться убеждение, что именно Помгол станет прообразом нового российского правительства, которое придет на смену большевикам [7, р. 1; 9, с. 115]. Впрочем, американский «Ревью оф Ревьюс» скептически относился к подобным утверждениям. Заявления о скором падении большевиков не были достаточно убедительными ни по фактам, ни по логике [11, р. 233–234]. Как оказалось, прав был именно «Ревью оф Ревьюс». ВК Помгол вскоре был распущен. Утверждения о возможном приходе к власти Русской Православной Церкви или Помгола оказались лишь домыслами.

10 августа 1921 г. в Риге начались переговоры между АРА и Советской Россией. Американскую делегацию возглавлял Уолтер Лайман Браун, директор европейского отделения АРА; Советскую Россию представлял заместитель наркома иностранных дел РСФСР Максим Литвинов. В ходе переговоров по ряду вопросов возникли достаточно серьезные противоречия. В основном они были связаны с условиями, касающимися свободы действий АРА и ее сотрудников, из которых особое противодействие советской стороны вызвало требование АРА права на организацию собственных комитетов по оказанию помощи голодающим. М. Литвинов считал, что в этом не было необходимости, поскольку аналогичные комитеты были уже учреждены советским правительством, и если подобные комитеты будут все-таки созданы, то настаивал, чтобы они находились под контролем местных властей [12, р. 39–41; 13, с. 279].

Существовал риск, что переговоры зайдут в тупик. Как отмечал в беседе с иностранными журналистами М. Литвинов, главной проблемой были «подозрительность, с одной стороны, и недостаток доверия, с другой». Обращаясь к прессе, он заявлял: «Вне зависимости от того, какую из двух сторон вы охарактеризуете данным замечанием, вы не согрешите против истины» [14, р. 2; 15, р. 1]. При освещении хода переговоров в прессе одной из важных тем было обсуждение условий Г. Гувера. По этому вопросу развернулась своеобразная дискуссия между двумя условными группами.

Первую представляли издания, не одобрявшие предложенные Г. Гувером условия. Требования, выдвинутые Советской России, считались односторонними. Из всех условий Г. Гувера наибольшую

критику вызывало освобождение американских заключенных и пункты, связанные со свободой действий для АРА и ее сотрудников. Коммунистическая газета «Тойлер» считала, что требование свободы действий для АРА в России является проявлением неуважения к советским законам и советскому суверенитету [16, р. 1.]. Активно использовалось утверждение, что Г. Гувер не имеет морального права требовать освобождения американских заключенных, когда в тюрьмах США находятся российские граждане, арестованные по обвинению в революционной деятельности (к примеру, этот аргумент использовался в «Тойлер» [16, р. 1], в журнале «Нэйшн» [17, р. 139], а также высказывался Американским союзом защиты гражданских свобод [18]). В свою очередь, журнал «Нью Рипаблик» признавал, что требования Г. Гувера не были для России особыми (на аналогичных условиях АРА работала в европейских странах) и что большинство американцев считает их справедливыми. Однако издание подчеркивало, что для большевиков эти условия неприемлемы по понятным причинам (таким, как, например, действия Американского Красного Креста, который, несмотря на официальный принцип нейтральности, поддерживал Врангеля и Юденича во время Гражданской войны в России). Соответственно, нельзя ожидать, что советское правительство безоговорочно согласится предоставить АРА свободу действий, а значит, ситуация потребует проявления тактичности, примирения и великодушия со стороны Гувера [19, р. 284; 20, р. 342].

Поддерживающие точку зрения Г. Гувера «Нью-Йорк Таймс» и «Нью-Йорк Трибьюн» подчеркивали, что требования (кроме пункта об освобождении американских заключенных) предъявлялись странам, где АРА работала ранее, и не были эксклюзивными [18; 21, р. 10]. По мнению «Нью-Йорк Таймс», если советское правительство действительно нуждается в помощи, то оно должно согласиться с предложенными условиями. «Просящие, даже если это заносчивые большевики, не могут быть теми, кто выбирает», – утверждала «Нью-Йорк Таймс» [18]. «Нью-Йорк Трибьюн» считала справедливым требование свободы рук для АРА и ее контроля над распределением помощи в России, поскольку так будет гарантировано, что гуманитарная помощь будет использована по назначению [21, р. 10]. Газета «Вашингтон Геральд» с осуждением описывала позицию советской стороны по отношению к мотивам АРА. В издании ука-

зывалось, что из-за своей подозрительности большевикам трудно было осознать, что кто-нибудь мог быть по отношению к ним искренним и честным и руководствоваться только мотивами гуманности [22, р. 4]. По мнению журнала «Норт Американ Ревью», применительно к советскому правительству необходима жесткость. Издание полагало, что голод являлся следствием политики большевиков, а, значит, пока они остаются у власти, одномоментное оказание помощи не прекратит страданий русского народа. «Норт Американ Ревью» считал, что американское правительство имело полное право отказывать России в помощи, пока большевиков не отстранят от власти. Условия Гувера расценивались как небывалая щедрость [23, р. 421–422].

Хотя существовал риск того, что переговоры зайдут в тупик, все же дело быстро сдвинулось с мертвой точки. Г. Гувер смягчил ряд своих условий. В результате 20 августа 1921 г. было подписано соглашение между АРА и советским правительством. В основе Рижского договора лежало изначальное предложение, частично модифицированное с учетом ряда возражений советской стороны. Согласно договору сотрудники АРА обладали свободой въезда, выезда и передвижения по стране; АРА могла создавать собственные комитеты в то время, как центральные или местные органы советской власти имели право быть в них представлены; АРА обладала свободой выбора персонала из числа местного населения (советские граждане допускались на работу, если кандидатура одобрена советскими властями) и могла проводить свои операции там, где она сочтет необходимым; местные власти не имели права реквизировать гуманитарную помощь; и др. [13, с. 281–286]. Со своей стороны АРА обязывалась оказывать помощь детям вне зависимости от расы, религии или социального и политического положения и не заниматься политической деятельностью.

Описывая результаты переговоров, журнал «Ревью оф Ревьюс» полагал, что итоговый вариант договора был в пользу АРА, поскольку его условия не смогут быть использованными для усиления советского режима [11, р. 270]. В свою очередь, американский исследователь Бенджамин Вейсман считал преувеличением утверждение ряда изданий, что переговоры закончились победой американцев. Г. Гувер требовал для сотрудников АРА экстерриториальные права, но в результате пришлось ограничиться стандартными дипломатическими правами и привилегиями для них. Также

советская сторона добилась того, чтобы представители советских властей имели право быть представленными в организованных АРА комитетах. Местные власти получили право на обыски в случаях, когда правонарушение было явным и полностью доказанным. Учитывая мотивы, которыми руководствовалась советская сторона, ей удалось максимально воспрепятствовать предполагаемой контрреволюционной деятельности АРА [24, р. 65]. В то же время американцы отстояли практически все предложенные условия, хотя и подвергли часть из них корректировке с учетом позиции советской стороны. Это было достаточно компромиссное соглашение.

Подводя итоги, отметим, что АРА сыграла огромную роль в борьбе с голодом в России, и изучение ее деятельности, безусловно, представляет интерес. Не менее важным является отражение ее деятельности в американской прессе, которая играла важную роль в создании образа АРА. Рассмотрение вышедших в июле–августе 1921 г. публикаций позволяет увидеть, как описывалось начало сотрудничества между АРА и Советской Россией, какие предположения делались в прессе касательно роли голода в будущей политической судьбе России, а также какие аргументы использовались различными изданиями для осуждения или защиты позиции Г. Гувера на переговорах в Риге.

Ссылки

1. Бадмаева Е. Н. Голод в Нижнем Поволжье в 1921 и 1933 гг. // Новый исторический вестник. 2010. № 26. С. 47–59. URL: http://www.nivestnik.ru/2010_4/10_badmaeva_7.shtml (дата обращения: 05.11.2014).

2. Fisher H. H. The Famine in Soviet Russia. The Operations of the American Relief Administration. N. Y., 1927. 609 p.

3. The New York Times. 1921. July 25.

4. The New York Tribune. 1921. July 25.

5. The New York Times. 1921. August 2.

6. The New York Tribune. 1921. July 31.

7. The New York Times. 1921. August 6.

8. The New York Times. 1921. July 20.

9. Аншакова Ю. Ю. Гуманитарная миссия АРА в Советской России – начало взаимодействия // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 11, № 2. С. 112–117.

10. The New York Tribune. 1921. July 24.

11. The American Review of Reviews. 1921, September. Vol. LXIV.

12. Patenaude B. M. The Big Show in Bololand: The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. Stanford, 2002. 817 p.

13. Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. 4. 812 с.

14. The New York Tribune. 1921. August 17.

15. The Washington Herald. 1921. August 18.

16. The Toiler. 1921. August 13.

17. The Nation. 1921, August 10. Vol. CXIII, No. 2927.

18. The New York Times. 1921. July 26.

19. The New Republic. 1921, August 10. Vol. XXVII, No. 349.

20. The New Republic. 1921, August 24. Vol. XXVII, No. 351.

21. The New York Tribune. 1921. July 28.

22. The Washington Herald. 1921. August 20.

23. The North American Review. 1921, September. Vol. CCXIV.

24. Weissman B. Herbert Hoover and Famine Relief to Soviet Russia 1921–23. Stanford, 1974. 247 p.